

Шок

Шоу «Звук и образ» давно считалось ветераном телеэфира. Несмотря на солидный возраст, проект никогда не хватал звёзд с неба: всплеск популярности пришёлся лишь на первые пару лет после запуска, после чего рейтинги неуклонно поползли вниз. В последнее время программа и вовсе не выдерживала сравнения с более дерзкими и современными конкурентами.

Несколько месяцев назад продюсеры попытались спасти положение, приглашая в эфир либо маститых артистов, либо скандально известных кумиров молодёжи. Чтобы создать шумиху вокруг первого выпуска сезона, они задействовали «тяжёлую артиллерию» — киноимператора и киноимператрицу, давно отошедших от дел. Это действительно обеспечило кратковременный приток аудитории.

Судя по названию, передача должна была объединять таланты: музыкантов, актёров или просто людей с выдающейся внешностью. Однако где найти столько одарённых и красивых участников, готовых сниматься за скромные гонорары?

Поэтому, за исключением удачного старта, последующие выпуски преследовал какой-то злой рок. Стоило очередному эпизоду выйти в эфир, как один или сразу двое приглашённых гостей обязательно влипали в громкий скандал. Социальные сети взрывались насмешками и разоблачениями, а репутация шоу стремительно катилась в пропасть.

Если в первый раз это сочли случайностью, то систематические провалы окончательно отпугнули зрителей. Популярность, заработанная в начале сезона, испарилась, и проект оказался на грани закрытия.

Инвесторы, почуяв неладное, начали массово отзываться капиталы. В этих условиях продюсер Ян был готов на всё, чтобы удержать проект на плаву. Именно поэтому он без лишних вопросов принял деньги Дуань Хао и согласился ввести в состав участников его протеже. Когда на кону стоит само выживание программы, о принципах и художественной ценности вспоминают в последнюю очередь.

Как только кандидатура Нин Чанцина была утверждена, Дуань Хао поспешил к Си Цинхао. Тот изначально планировал использовать собеседника как инструмент против своего соперника, но не ожидал такой щедрости: Дуань Хао не просто согласился помочь, а выбил для него место в «Звуке и образе».

Хотя проект и сопровождался дурной славой из-за постоянных скандалов с участниками, у него всё ещё была внушительная база преданных фанатов. К тому же новый формат выпуска казался юноше идеальным шансом: если он проявит себя и блеснёт талантами, волна популярности поднимет его на небывалую высоту.

Его безупречный образ должен был выгодно контрастировать с предыдущими оскандалившимися гостями. Обсуждения, споры, рейтинги — всё это неизбежно привело бы к притоку новой аудитории.

Более того, при поддержке инвестора, вложившего огромные средства, Си Цинхао чувствовал себя хозяином положения. Заставить съёмочную группу превратить жизнь Нин Чанцина в кошмар было делом техники.

Молодой человек знал, что Нин Чанцин, кроме смазливой улыбки, не обладал никакими талантами. Пустышка, за красивой оболочкой которой нет ничего. Си Цинхао был уверен: как только интерес к внешности противника угаснет, того ждёт полное забвение. А если добавить к этому разочарованию публики вовремя брошенный компромат, то уничтожение парня станет лишь вопросом времени.

Изначально он даже не считал нужным марать руки о такого никчёмного человека. Но пока Нин Чанцин оставался в Городе А, он был подобен занозе в сердце. Юноша всерьёз опасался, что если тот столкнётся с кем-то из семьи Си, сила кровного родства может пагубно повлиять на его Золотой палец.

Поэтому Нин Чанцина нужно было сокрушить здесь и сейчас, сделав так, чтобы он больше никогда не смел показываться в Городе А.

Си Цинхао немного поломался для приличия и согласился. Со стороны Янь Юньмина препятствий и вовсе не возникло.

Съёмочная группа немедленно разослала контракты и утвердила время начала записи на следующей неделе. Официальный анонс в Weibo появился лишь за день до прямого эфира — продюсеры явно опасались преждевременной критики.

@Звук и образ V: 6 августа шестой выпуск «Звука и образа» официально стартует в Городе С. Приветствуем наших героев: @Сун Тин, @Цзи Юйцзин, @Си Цинхао, @Янь Юньмин и двух таинственных гостей.

«??? Я не ослышался? Шоу в этот раз решило разориться на гонорарах? Как им удалось затащить самого Сун Тина? Он же почти никогда не соглашается на съёмки в телепередачах. Чьи связи помогли каналу „Апельсин“ провернуть такое?»

«Боже мой, моя богиня возвращается?! Я не сплю? Ущипните меня кто-нибудь!»

«Комментатор выше, тебе что, заняться нечем? Почему бы тебе не ущипнуть себя самому?»

«...М-да. Глядя на этот состав, я просто впадаю в ступор».

«Ты не один такой. У меня только один вопрос! Моя богиня — киноимператрица, пусть она и не снималась двадцать лет, но она легенда! И вы ставите её в один ряд с этим любовником-разлучником?! У меня сердце кровью обливается, а-а-а!!!»

«Слышь, ты на кого это намекаешь? Всё это пустые слухи! Смотри, не нарвись на иск за клевету!»

«Да не ругайтесь вы. Кому вообще интересны эти двое „таинственных гостей“?»

«Да что тут гадать, наверняка опять обычные люди, как в прошлых выпусках. Лучше обсудим, правда ли Янь Юньмин — любовник? Честно говоря, мне больше интересно, о чём думал второй молодой господин Дуань. Зачем изменять парню с такой божественной внешностью ради этого переделанного лица?»

Когда вышел официальный анонс, Си Цинхао ожидал восторженных дифирамбов в свой адрес. Но стоило ему открыть комментарии, как он увидел, что зрители разделились на два лагеря. Одни поражались сильному составу участников, другие же устроили настоящую кровавую бойню, обсуждая любовный треугольник: «красавчика из народа», Янь Юньмина и Дуань Хао.

Ему это явно не понравилось.

В то время как в сети бушевали страсти, главный герой скандала уже давно крепко спал. На следующее утро, ровно в пять часов, он вышел из дома. Простая футболка, джинсы и надвинутая на глаза кепка — в таком виде Нин Чанцин отправился в аэропорт, чтобы улететь в Город С.

Он прибыл к выходу из терминала в восемь тридцать утра — за полчаса до назначенного времени сбора.

Съёмочная группа уже была на месте с восьми часов и всю вела прямую трансляцию.

Заметив их издали, молодой человек не спешил приближаться. Он выбрал место подальше, присел и ещё ниже опустил козырёк кепки. Ему было чем заняться.

«Какое у меня сейчас количество очков популярности?»

Последние несколько дней он провёл в отеле, занимаясь исключительно собой: восстанавливал здоровье и приводил тело в тонус.

В свои двадцать лет он обладал неплохими природными данными, но из-за постоянного недоедания и тяжёлой работы выглядел излишне худым. Кожа была чистой, но ей не хватало здорового сияния.

Однако несколько дней медитаций, дыхательных практик и самодельных очищающих пилюль сотворили чудо. Кожа посветлела и стала безупречной, а его внешняя привлекательность выросла на пару порядков.

[Общее количество очков популярности на данный момент составляет один миллион]

Парень воспринял это спокойно. Учитывая, что он всего пару раз попадал в тренды, собрать столько очков было неплохим результатом. Большинство из них принадлежало случайным прохожим в сети, но система засчитывала их все.

За пару дней до этого Нин Чанцин узнал от системы, что в этот раз у него есть два способа обмена. Первый — менять реальные деньги на редкие травы в соотношении один к одному (один юань к одной единице стоимости травы). Второй — использовать виртуальный ресурс, те самые очки популярности, которые люди отдавали ему своим вниманием. Здесь курс был сто к одному.

Несмотря на высокую стоимость, любое внимание к его персоне — если за ним следили или видели его, и это вызывало положительную реакцию — приносило одну единицу популярности.

За прошедшие дни, даже будучи обычным человеком, он сумел накопить достаточно. Дальнейшие планы были амбициозными. Грядущие семь дней прямого эфира казались идеальной возможностью для пополнения этого ресурса.

Поскольку время ещё оставалось, молодой человек прикрыл глаза, погружаясь в дрему.

Тем временем в чате трансляции становилось всё жарче.

«Уже начали? Все на месте? Почему в этот раз сбор в аэропорту? Куда их повезут первым делом?»

«Есть инсайд! Говорят, сегодня их отправят на один день в качестве наставников на шоу талантов».

«Ха-ха, чувак, проснись. Наставниками? Ладно Сун Тин и Цзи Юйцзин, даже Си Цинхао, говорят, учился музыке. Но Янь Юньмин? Звук, образ... Из всего этого у него только „образ“, да и тот из клиники пластической хирургии. А те двое обычных участников? Будут учить профессионалов? Не смешите мои тапочки».

«Плюсую, не верю».

«Опять кто-то хейтит моего кумира? Зарубите себе на носу: он не делал пластику, он не любовник, он отлично поёт, шикарно играет и круто танцует! Хватит лить грязь!»

«Сразу и не поймёшь, это фанат или хейтер... Новичкам на заметку: просто уберите слово „не“ и читайте заново...»

«А-а-а-а, прекратите орать!! Богиня Цзи приехала!»

«Боже, неужели она прилетела одним рейсом с Сун Тином? Смотрите, как они мило болтают, явно в отличных отношениях!»

На месте присутствовали режиссёр, помощник режиссёра, продюсер Ян и несколько сотрудников. Операторы сосредоточили объективы на киноимператрице Цзи Юйцзин и Сун Тине.

Цзи Юйцзин получила свой титул более двадцати лет назад, но после свадьбы ушла из индустрии и всё это время не появлялась на экранах. Новость о её возвращении всколыхнула старых поклонников, и число зрителей в прямом эфире начало стремительно расти. Комментарии пестрили восторгами.

Сун Тин вёл себя куда скромнее. Он был в тёмных очках, с лёгкой небритостью и собранными в хвост волосами. Несмотря на это, его высокий рост и статная фигура притягивали взгляды. В молодости он был невероятно красив, а его музыкальные достижения заставляли признавать его авторитет даже самых заядлых критиков. Он был известен своим прямолинейным, суровым характером и в свои тридцать лет вёл жизнь, больше похожую на монашеское служение искусству.

«Надо признать, в этом финальном выпуске у четверых участников внешность на уровне. (Если не считать того, кто переделал лицо)».

«Вам обязательно кого-то задевать? Совсем без этого не можете?»

«Опять ругань? Вам мало красоты богини или голоса Сун Тина?»

Вскоре из терминала после очередного рейса вышли ещё три группы людей.

Первым шёл Си Цинхао. Его фанаты в чате тут же засыпали его комплиментами, хотя это было вполне ожидаемо.

Но когда следом за ним показались двое других, зрители на мгновение лишились дара речи.

В следующую секунду чат взорвался сообщениями, полностью затмив интерес к Сун Тину и Цзи Юйцзин.

«Офигеть, офигеть, офигеть!!! Я в шоке, у меня галлюцинации или это правда?!»

«Э-э-э... Глаза тебя не обманывают. Спереди и правда второй молодой господин Дуань, а за ним плетётся Янь Юньмин! Продюсеры — гении хайпа! Если бы они раньше так работали, у шоу были бы заоблачные рейтинги. [собака-подозревака] [собака-подозревака]»

«Неужели Дуань Хао и есть один из двух участников „из народа“?»

«Похоже, сомнений нет. Но кто же тогда второй? Слушайте, если съёмочная группа настолько крута, что пригласила и того парня... то этот выпуск станет легендарным!»

«О чём вы вообще? Что не так с этим Дуань Хао?»

«Внезапно уровень ожидания взлетел до небес! +1»

«+10086»

Приблизившись, Си Цинхао продемонстрировал безупречную, вежливую улыбку. Приветствуя Сун Тина и Цзи Юйцзин, он вёл себя подчёркнуто уважительно, что мгновенно обеспечило ему симпатии зрителей.

Перед отъездом они договорились с Дуань Хао делать вид, что едва знакомы. Из-за скандала с изменой репутация инвестора была подмочена, и тот согласился на такую тактику. Однако они прилетели одним рейсом и, как назло, столкнулись с Янь Юньмином.

Янь Юньмин же не скрывал своего расположения к Дуань Хао. Компания собиралась отправить его в запас на неопределённый срок, но ситуация внезапно изменилась: второй молодой господин Дуань выхлопотал для него место в этом шоу. Значит, он всё ещё ему дорог!

Зрители в прямом эфире наблюдали, как Дуань Хао идёт с мрачным лицом, а Янь Юньмин так и сияет, бросая на него подобострастные взгляды. Это вызвало у многих чувство брезгливости.

«Беру свои слова назад. В плане „Звука и образа“ кое кто явно в пролёте. Присмотритесь к этому лицу, когда он улыбается — оно же всё перекошено! А подбородком скоро можно будет колоть лёд. На его фоне Си Цинхао кажется настоящим божеством».

«Ха-ха-ха, мне кажется или фанаты Янь Юньмина примолкли? Где ваши оправдания? Резко поубавилось защитников. Неужели наконец поняли, что даже с закрытыми глазами такое хвалить невозможно?»

«А где второй обычный участник? Мне нужен он! Мне нужен этот таинственный незнакомец!!»

Режиссёр сверился с часами. До назначенного времени оставалось ещё около пятнадцати минут, поэтому никто не проявлял беспокойства.

На борту самолёта Дуань Хао строго-настрого запретил Янь Юньмину любые вольности. Он также сообщил ему, что вторым участником будет Нин Чанцин, и велел приложить все усилия, чтобы за эти семь дней смешать имя бывшего с грязью. Главное — действовать тонко, чтобы никто ничего не заподозрил и не обвинил их самих.

Оглядевшись и не увидев Нин Чанцина, Янь Юньмин решил, что пора действовать. Понимая, что идёт прямой эфир, он намеренно громко произнёс: — Нам сказали, что участников будет шестеро, верно? Но одного до сих пор нет. Кто это такой важный, что заставляет уважаемых старших ждать? Как-то это совсем некрасиво.

«Как-то это прозвучало... язвительно, вам не кажется?»

«Если честно, что это за ноунейм такой? Заставлять киноимператрицу ждать?»

«Да вы с ума сошли? Время ещё не вышло. Остальные только-только с самолёта сошли. Чего вы раскудахтались раньше срока?»

В чате только начали разгораться споры, подогретые словами Янь Юньмина, как вдруг раздался низкий, чистый и невероятно приятный голос: — Вы меня ищете?

Стоило этому звуку донестись до зрителей, как тысячи людей по ту сторону экранов невольно подались вперёд. Голос был по-настоящему притягательным.

Даже Сун Тин, до этого не отрывавшийся от смартфона, удивлённо поднял голову — редкий тембр всегда привлекал его профессиональный интерес.

В ту же секунду оператор развернул камеру. В кадре появился статный молодой человек. Когда он поднял голову, открывая лицо, скрытое до этого тенью козырька, сердца зрителей пропустили удар. Люди просто не могли отвести глаз от этой безупречной красоты.

<http://bllate.org/book/15353/1413211>